

Анатолий Агарков

З А Б А С Т О В К А

Камю грядеши

Электронная версия

Камо грядеши

*Апостол лежал на земле, лицом в пыли, недвижим и нем.
Назарий испугался, что он в обмороке или умер, но вот,
наконец, Петр встал, дрожащими руками поднял
страннический посох и, ни слова не говоря,
повернул к семи холмам города.
Видя это, юноша повторил как эхо:
- *Quo vadis, Domine?*
- В Рим - тихо отвечал апостол.
/«Камо грядеши» Г. Сенкевич/*

1

Итак, я остался один – жена где-то в общаге ДПА приютилась нелегально, сын у ее родителей. Распалась семья – бывшая дружная ячейка общества.

Причина? Любовь прошла....

Безусловно, любовь – это духовная субстанция, но брак и дорога к нему – это трудная и кропотливая работа: психологическая, моральная, эмоциональная. Почему-то, прежде чем поступить в институт, надо готовиться, сдавать экзамены....

Мы не готовились, не сдавали – познакомились, переспали, пошли и подали заявления в ЗАГС, ничтоже сумняшеся: либо нам повезет, либо набьем шишки, которые пригодятся. И в результате – вылетели из ВУЗа семейной жизни с первого курса. Теперь я один в большой комнате ИТР-вского общежития «Станкомаша», прохожу терапию – каково это: дорожить кем-то настолько, что утрата невыносима. Так одиноко, что луна за окном кажется милой подругой.

Обидно, досадно, и что же делать?

Успокоиться, поразмыслив, сделать работу над ошибками – почему не заладилось? Найти причины в себе, исправить и попробовать с другой избранницей основать прочный и счастливый союз. Только куда девать сына – забыть, вычеркнуть из своей жизни, отгородиться алиментами?

Нет, не сумею....

В этом мире так трудно отыскать любовь, найти человека, который придаст смысл твоему существованию, и сын мой, пожалуй, есть чистейший образец такой любви. Ребенок – это любовь, которую не нужно искать, которой ничего не надо доказывать, которую не нужно стремиться удержать. Она есть и будет всегда!

Но если он будет всегда в душе, то будет ли счастье в новой семье? И о каком прочном и счастливом союзе может идти речь, если этот крохотный человечек будет занимать место в моем сердце и жизни? Мало того, что мы с ним несчастны – несчастны будут еще две женщины: его мама и моя новая жена.

Есть другой вариант: ждать – ведь мы еще не разведены.

Когда один из двоих предает любовь, надо, чтобы другой продолжал хранить верность и веру. Несмотря ни на что. Если кто-то один ждет, то второму есть куда вернуться. А если и другой, из самолюбия, станет жечь за собой мосты, то уже не будет пути назад. Что напрягает? Уязвленное самолюбие. Что такое самолюбие? Дословно - любить себя. А надо любить вторую свою половину. Надо иметь души поболее - быть великодушным.

Нет, все верно. Живу непрерывным ожиданием. Потому что та, с кем было так хорошо, не может не вернуться. Ведь так, как она любила меня, она больше никого не сможет любить - не выйдет, не хватит сил. Просто она этого еще не понимает. Ей нужно совсем чуть-чуть на то, чтобы вспомнить меня - выскочить из такси, выбежать из дома, сорваться с вечеринки, убежать от друзей и... вернуться. Она же знает, что я ее жду - каждый день, каждый час, каждую минуту. Честно говоря, больше ничем и не занимаюсь.

Хотя....

Через дорогу от моего жилья в подвальном помещении индустриального техникума был небольшой спортивный

зал. Днем здесь студенты занимались в секции тяжелой атлетики. Вечером приходили мужики, работники «Станкомаша», качались на снарядах, гремели блинами штанг, гантелями, гирями – растили бицепсы, трицепсы и прочие достоинства мужского тела. А я еще прятался от друзей и знакомых, желающих поддержать меня в тяжелый период, а заодно «раздавить» пузырек после работы.

Ковбои скачут – скрывайтесь индейцы!

С утра в цех, вечером в спортзал, в выходные к сыну – такой распорядок установил. Быт обустроил - в комнате чистота и флотский порядок. Одна засада – неожиданно для себя обнаружил, что совершенно не умею готовить: индюшка сама себя зажарит лучше. Причем тут индюшка? Так время такое – все по талонам. Придешь в магазин за колбасою, а тебе подарок из Аргентины – индейская курица в целлофане.

Однажды рискнул - сунул в кастрюлю, водой залил, поставил на медленный огонь и утопал в спортзал. Когда вернулся, приподнял крышку – мама дорогая! – лапша домашняя со всеми приправами. Наверное, в брюхе индейкином специи были. Додумались! Живут же люди – я прямо таки зауважал капиталистов.

Когда вахтерша общежития тайну раскрыла, снова разуважал. Соседки в кастрюлю мою заглянули – и ну хохотать! Из нутра большой курицы накипью всплыли потроха в целлофане. Нахохотавшись, стимуричали - сварили лапшу мне домашнюю из индейки, как того требуют правила кулинарии.

Я отмолчался – не благодарил и не ворчал за непрошенные вмешательства в холостяцкую жизнь, а когда было из чего готовить, выставлял в кастрюле или жаровне на плиту общей кухни, уходил в спортзал и возвращался к прекрасному ужину.

Заказать
полную
версию
произведения

МОЖНО здесь

http://anagarkov.ru/zakaz_form.php